

Экологические проблемы промышленного развития Китая

Александр Николаевич ЗАХАРОВ,

доктор экономических наук, профессор, Всероссийская академия
внешней торговли (119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
кафедра мировой и национальной экономики - профессор,
тел.: 8(499)147 51 65;

УДК [332:502/504] (510)

ББК [65.9:20.1] (5Кит)
3-382

Денис Борисович КАЛАШНИКОВ,

кандидат экономических наук, МГИМО МИД России
(119454, Москва, просп. Вернадского, 76),
кафедра мировой экономики - преподаватель,
тел.: 8 (495) 225-37-66

Аннотация

Новизна постановки проблемы в данной статье обусловлена грядущей волной индустриализации отсталых стран и угрозой всемирного экологического кризиса в связи с отказом Китая от роли «мировой фабрики», и его переходом к постиндустриальному обществу. В статье раскрываются причины и проблемы преодоления негативного воздействия промышленного развития на окружающую среду. Теоретически, устойчивое «зелёное» развитие возможно. Однако, на практике оно упирается в отсутствие финансирования. Мировой опыт свидетельствует о потребности в государственном регулировании «зелёного» развития. Проанализированы новейшие меры и достижения правительства Китая в области экологизации экономики. Раскрыты особенности китайской экономической модели, позволяющие осуществлять дорогостоящие «зелёные» проекты с длительными сроками окупаемости, в т.ч. частным бизнесом. Новизна статьи заключается в представлении китайской Инициативы «Один пояс один путь» как направления решения глобальной экологической проблемы и как новой модели «зелёной» индустриализации отсталых стран. Авторами обоснованно доказано, что Китай имеет и мотивы, и возможности разрешить противоречие между промышленным развитием и экологией. Выявлено значение китайского опыта перехода к «зелёной» экономике для России, выражена авторская позиция относительно опасностей участия России в Инициативе «Один пояс один путь» с точки зрения задач модернизации отечественной экономики

Ключевые слова: «Один пояс один путь», устойчивое развитие, «зеленая» экономика, индустриализация, реиндустриализация, промышленная политика.

Environmental Issues of China's Industrial Development

Aleksandr Nikolaevich ZAKHAROV,

*Doctor of Economic Sciences, Professor, Russian Foreign Trade Academy
(6A, Vorobëvskoe shosse, Moscow, 119285),
Department of World and National Economics - Professor
phone: 8 (499) 147-51-65;*

Denis Borisovich KALASHNIKOV,

*Candidate Sci. (Econ.), Moscow State Institute of International Affairs (MGIMO University)
(76, Vernadskogo Prosp., Moscow, 119454),
Lecturer of World Economy Department, phone: 8(495)225-37-66*

Abstract

The article reveals the causes and problems of overcoming the negative impact of industrialization on the environment. The relevance of the topic is growing along with the new Chinese goals of abandoning the role of the “world factory” and the transition to a post-industrial society, which implies further growth of global industrial production and the threat of a global environmental crisis. Theoretically, sustainable green growth is possible. But in fact the lack of funding impedes its achievement. World experience shows that state regulation of “green” growth is needed. The article analyzes the latest measures of the Chinese government to facilitate the green growth and the current achievements. Chinese economic model can afford financing expensive “green” projects with a long payback period, including private ones. China can make use of these advantages abroad. Thus, Chinese “One Belt One Road” Initiative or a new model of “green” industrialization of underdeveloped countries may be considered as a solution to the global environmental problem. It is proved that China has both motives and possibilities to resolve the contradiction between industrialization and the environment. Russia also faces the challenge of modernization, so it can learn a lot from China. But participation in China’s “One Belt One Road” Initiative might be risky for Russia’s economy.

Keywords: One Belt One Road, sustainable development, green economy, industrialization, re-industrialization, industrial policy.

ВВЕДЕНИЕ

Индустриализация любой страны до сих пор приводила к резкому обострению экологической ситуации [6, с. 145]. Экономические рекорды Китая также имеют обратную сторону медали – экологический кризис. КНР задекларировала задачи глобального инновационного и информационного лидерства, перехода к постиндустриальному обществу, отказа от роли «мировой фабрики», роста доходов и качества жизни населения в благоприятных экологических условиях до уровня

развитых стран¹. При существующей структуре энергетического баланса и преобладающих технологиях, вынос производств из Китая в страны Юга приведёт к всемирному экологическому кризису, так как индустриализирующимся экономикам придётся взять на себя двойную нагрузку – обеспечение массовой продукцией собственного растущего потребления, а также удовлетворение потребностей Китая, предоставляющего им это «окно возможностей» индустриализации.

Пойдёт ли Китай по традиционному пути западных стран, на котором защита окружающей среды ограничивалась выносом вредных отраслей промышленности за пределы национальных границ, или использует многотысячелетний опыт конфуцианской философии? Получат ли индустриализирующиеся с помощью китайской Инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП) страны Юга «пекинский смог» и «марсианские пейзажи», или впервые в истории человечества промышленное развитие не приведёт к разрушению экосистем?

Гипотеза исследования предполагает, что отсталые страны не имеют возможности решать экологические проблемы, поэтому ответственность за охрану окружающей среды в процессе индустриализации должны нести развитые страны, осуществляющие технологический трансферт и финансирование. Задачи экономического развития Китая требуют создания новых рынков и лояльного отношения к нему стран Юга, поэтому существует ряд причин, вынуждающих КНР разорвать порочный круг враждебного природе развития. Кроме того, в отличие от большинства стран мира, Китай имеет возможность финансирования «зелёного» производства и инфраструктуры. Настоящая статья опирается на теоретические разработки отечественных и зарубежных ученых в области устойчивого и «зелёного» развития.

КИТАЙСКАЯ МОДЕЛЬ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Руководители Китая долгое время не уделяли должного внимания вопросам экологии, не понимали потенциальных угроз загрязнения окружающей среды для качества жизни населения [11, с. 92]. Перевыполнение очередного плана учета ВВП КНР и построения среднезажиточного общества привело к резкому ухудшению экологической обстановки [11, с. 101]. Китай приобрел славу «сверхдержавы выброса парниковых газов», «сверхдержавы загрязнителя среды». Китай занимает первые места в мире, потребляя более 20% мировой энергии, 48% угля, и производя более 33% двуокиси серы и 34% твёрдого мусора [12, с. 71]. В Китае от болезней, связанных с загрязнением природной среды, ежегодно умирает не менее 400 тыс. человек, и теряется от 15 до 30% ВВП.

Поэтому в программе 9-й пятилетки (1996–2000 гг.) впервые появился специальный раздел, посвященный стратегии устойчивого развития, охране земельных ресурсов, окружающей среде и экологической защите. 11-й пятилетний план (2006–2010 гг.) – фактически первый в истории Китая и мировой практике «зе-

лennyй план развития» на основе «инновационной научной концепции развития – строительства социалистической экологической цивилизации». Китай открыл новую эру «зелёных» инвестиций, «зелёных» инноваций, экологического строительства. В 2001 г. «зелёные» инвестиции составляли 186 млрд юаней – 1,7% ВВП КНР, к 2010 г. выросли в 8,5 раз до 1,6 трлн юаней – 4% ВВП [11, с. 102]. Опыт Китая демонстрирует единое взаимодополняющее распределение зон ответственности между рынком и правительством для развития «зелёной» экономики [14, с.537]. Как ответ на экологические вызовы, китайские ученые предложили уникальную бизнес-модель «Трех Пи» (Triple P – People, Planet and Profitability) – координируемое государством инновационное развитие, сочетающее интересы общества, природы и частного бизнеса [8, с. 43]. Ответственность за нарушение экологического законодательства в Китае возложена на банки [5, с. 164].

Банк Развития Китая разработал стратегию экологической безупречности проекта для предоставления кредитов, включающую директивы по: 1) требованиям к природоохранным проектам; 2) процедуре проведения экологической экспертизы; 3) процедуре финансирования программ в сфере энергосбережения; 4) стимулированию развития солнечной энергетики; 5) процедуре финансирования программ безотходных технологий и уменьшения выброса загрязняющих веществ. Они превосходят Принципы Экватора, так как требуют не только предварительной экологической экспертизы, но ещё и постоянного мониторинга воздействия объекта на окружающую среду после его введения в эксплуатацию [15, с. 843]. О достижениях банковской системы КНР свидетельствует тот факт, что в период 13-ой пятилетки (2016–2020 гг.) ежегодно в «зелёные» проекты инвестируется по 2 трлн юаней, или более 300 млрд долл.² С 2008 г. экологическое законодательство в Китае распространяется и на рынок ценных бумаг. Для возможности привлечения акционерного капитала, предприятиям 14 отраслей промышленности фондовые биржи обязаны проводить комплекс мероприятий по проверке их деятельности экологическим стандартам, как в момент первичного размещения, так и в период обращения их акций.³

Китай проводит политику «нулевой терпимости», что предполагает введение уголовной ответственности за экологические нарушения, право государства закрывать предприятия любых форм собственности за нарушение предписаний по устранению загрязнения окружающей среды (только в провинции Гуандун за два года закрыли 1000 предприятий), круглосуточный спутниковый мониторинг вредных выбросов. В рамках экологического проекта Госсовета КНР «Красная черта» с 2018 г. на всей территории Китая запрещено новое освоение земель под хозяйственную деятельность [4, с.427].

В 2017 г. Китай открыл общенациональный углеродный рынок, крупнейший в мире. Теперь каждый хозяйствующий субъект стоит перед выбором: инвестировать в «зелёные» производство и технологии, пользуясь многочисленными преферен-

циями и укрепляя свой имидж, или продолжать использовать «грязные» устаревшие технологии, оплачивая обществу компенсации за косвенный экономический ущерб. Как результат, с использованием возобновляемых источников энергии в Китае уже вырабатывается 23,7% суммарной электроэнергии, а по итогам 2017 г. доля ВИЭ в новых мощностях электроэнергетики составила 65,5% [9, с. 29]. Стремительно растёт доля частных компаний в производстве электроэнергии на ВИЭ, но исключительно благодаря поддержке правительства. Так, Национальный центр возобновляемой энергетики КНР осуществляет закупки электроэнергии частных ветровых и солнечных электростанций по специально установленным, существенно завышенным тарифам, обеспечивающим их прибыльность [6, с. 168].

Важным фактором, определяющим успехи экономического развития Китая, является государственная промышленная политика и государственная финансовая система. Такая же ведущая роль государства в распределении ресурсов позволила создать мощные экономики США и стран Западной Европы. Экономическая эффективность и конкурентоспособность Китая обеспечены тем, что правительство КНР поддерживает ключевые («жизнеобеспечивающие») отрасли промышленности, создает государственные корпорации для достижения национальных целей развития [13, с. 227]. Стремительный рост частного сектора в условиях слабой защиты прав собственности свидетельствует о том, что он является частью государственного механизма. Частные фирмы через многочисленные формальные, неформальные, внутренние каналы получают финансирование на развитие определенных правительством отраслей обрабатывающей промышленности, взаимодействуя с государственными предприятиями базовых отраслей промышленности. Таким образом, финансирование дорогих «зелёных» проектов в Китае опирается на 1) осознание руководством страны масштаба и последствий экологической проблемы и 2) кредитную эмиссию государственной финансовой системы, которая, в свою очередь, стала возможной благодаря промышленной политике, результатом которой является наличие национальных ключевых технологий и отраслей промышленности.

ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС ОДИН ПУТЬ» КАК СПОСОБ «ЗЕЛЁНОЙ» ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

В монографии «Со всем миром в одной лодке: к всеобщему процветанию и подъему» академик Ху Аньган пишет, что в 2012 г. на XVIII съезде КПК «Китай вступил в эпоху экологической цивилизации на пользу не только будущим поколениям, но и во благо человечества, всего мира. Это означает, что Китай уже вышел за пределы национальной концепции устойчивого развития, он ведет за собой другие страны по пути зелёного развития. Не копирует пример западных стран, а идет своим путем, с китайской спецификой, новой дорогой зелёной модернизации» [11, с. 104].

Концепция строительства экологической цивилизации является неотъемлемой частью экономической модернизации Китая.⁴ Она опирается на конфуцианскую идеологию, в основе которой находится сдерживание потребления. Китайские лидеры признают допущенные в XX в. ошибки, осознают, что хозяйственная деятельность человека должна быть ограничена экологической емкостью территории, а в эпоху глобализации – планеты. Выступая в сентябре 2015 г. на форуме 70-летия ООН, Си Цзиньпин предложил «Концепцию построения сообщества с единой судьбой для всего человечества», основанную на инклюзивном «зелёном» развитии, конфуцианском отношении к потреблению и гармонии с природой.⁵

Однако, как было установлено выше, устойчивое развитие ограничено доступом к финансированию, а защита окружающей среды наиболее результативна при росте доходов населения, способного приобретать экологически чистую продукцию. Решение экологической проблемы и повышение качества жизни людей могут быть достигнуты исключительно в рамках экономической стратегии развития [10, с. 179].

Поэтому для создания «сообщества с единой судьбой человечества» Китай и предложил миру Инициативу ОПОП. Она подразумевает создание глобальной транспортной, производственной, технологической, финансовой и гуманитарной инфраструктуры под контролем КНР. Предложенная Китаем модель индустриализации отсталых стран основывается на создании условий роста доходов их населения, что ведет к созданию спроса и рынков, возможности потребителей покупать более дорогие «зелёные» товары, в цену которых включена полная стоимость потребляемых ресурсов с учетом расходов на восстановление окружающей среды и здравоохранение. Рост благосостояния населения в самом Китае будет возможен только при условии успешного развития индустриализирующихся с его помощью стран. Руководство КНР подчеркивает, что огромное население Китая все больше будет зависеть от мировых рынков, и обещает жить в прямом смысле единым дыханием и единой судьбой со всеми странами и народами мира [12, с. 105].

В феврале 2013 г. было опубликовано «Руководство для банков по охране окружающей среды при осуществлении прямых инвестиций», в соответствии с которым китайские банки, а под их контролем и ТНК, обязаны проводить экологическую экспертизу и природоохранные мероприятия при реализации своих зарубежных проектов. В рамках глобальной инициативы ОПОП и «экологической цивилизации» Китай предлагает всем участникам перейти к строительству «зелёной» экономики. Государство обязывает свои финансовые институты и ТНК придерживаться принципов «зелёного» финансирования при осуществлении зарубежных инвестиций и проектов [1, с.35]. С 2016 года применяется «Руководство для зарубежных предприятий КНР по созданию инфраструктуры устойчивого развития»⁶, имеющее целью минимизировать отрицательное воздействие

китайских проектов на окружающую среду на всех этапах, от планирования и финансирования до строительства и эксплуатации.

Уже видны первые результаты реализации Инициативы ОПОП, подтверждающие её направленность на инклюзивное развитие стран Юга. Основные объемы прямых инвестиций, займов, помощи Китая развивающимся странам приходится на строительство шоссе, железных дорог, портов, электростанций, промышленных парков. В Африке наибольший объем кредитов китайских банков, компаний и правительства пришелся на Анголу, Эфиопию, Кению, Судан и ДРК, т.е. и на бедные сырьевыми ресурсами страны, что свидетельствует о приоритете развития транспортной и энергетической инфраструктуры, а не добывающих отраслей [2, с. 123].

Почему можно надеяться, что Китай, в отличие от западных стран, не ограничится выносом вредных производств за границу, а будет создавать «зелёную» экономику за рубежом? Во-первых, Китай переходит к постиндустриальному обществу, отличаясь относительно низкими душевыми доходами населения. Для достижения стратегической цели зажиточного общества с доходами, соответствующими развитым странам, КНР должна сохранять темпы роста экономики, превышающие среднемировые. Для такого роста собственного рынка недостаточно, необходимо создавать новые рынки, причём способные поглощать относительно дорогую продукцию современных отраслей. Во-вторых, для обретения партнеров среди менее развитых стран, Китай должен им предложить что-либо отличное от Запада, сплотить их вокруг себя на основе идей «чистого» развития, «общей судьбы», а не разозлить попытками неокolonизации. В-третьих, экологичная конфуцианская этика умеренного потребления, «высшая каста» чиновничества и «низшая каста» бизнесменов (детям торговцев и бизнесменов ни в старом, ни в новом Китае нельзя занимать государственные должности) позволяет руководителям больше думать не о личном обогащении, а о стратегии развития на 50-100 лет вперед.

Но, самое главное, у Китая есть и возможность. Китай может использовать опыт развития национальной экономики за рубежом. Опираясь на собственные технологии, оборудование, квалифицированные кадры (т.е. без необходимости расходовать иностранную валюту) он может с помощью кредитной эмиссии юаня строить дорогие объекты «зелёной» энергетики и инфраструктуры в странах Юга, эксплуатация которых послужит основой их последующего развития. Таким образом, ОПОП не только решение экологических проблем самого Китая, но и способ осуществления экологически чистой индустриализации отсталых стран.

Несмотря на то что Китай все еще является развивающейся страной, и получатели его кредитов предпочитают не юани, а доллары США, он является единственной крупной страной, масштаб и динамика развития экономики которой создают основания для трансформации национальной валюты в мировую [7, с. 139]. Это позволяет надеяться, что Китай сможет профинансировать

строительство «зелёной» инфраструктуры за рубежом и разорвать порочный круг индустриализации за счет разрушения экосистем.

* * *

Таким образом, на наш взгляд, необходимо комплексно исследовать возможные последствия предлагаемых России иностранными компаниями «зеленых» проектов. За заботой об экологии могут стоять вполне коммерческие интересы по расширению своих рынков сбыта, льготному доступу к российским ресурсам и технологиям. Поэтому, по нашему мнению, не нужно бояться активизации руководящей роли государства в процессе модернизации экономики. Китайский опыт подчеркивает чрезвычайную значимость государственной промышленной политики. Именно наличие отечественных технологий и производств позволяют осуществлять финансирование «зелёного» развития в национальной валюте, не опасаясь инфляции и дисбалансов на валютном рынке.

Важной проблемой является экологическое образование и воспитание населения, популяризация экологически чистой продукции, формирование готовности платить за качественную окружающую среду проживания. Такой запрос общества может стать дополнительным фактором развития высокотехнологичных отраслей экономики. Перед Россией стоит задача не первичной индустриализации, а модернизации экономики, реиндустриализации [3, с. 238]. Поэтому китайская инициатива ОПОП, выгодная и практически безальтернативная для отсталых стран, неприемлема по ряду причин для модернизации и экологизации экономики России. Участие в китайских проектах построения «экоцивилизации» и «единой судьбы человечества» предполагает безоговорочное принятие руководящей роли КНР и означает удар по отечественным науке, технологиям, высококвалифицированным кадрам и ключевым отраслям промышленности. В то же время, президент Российской Федерации В.В.Путин подчеркивает, что у нас свой путь развития экономики. Выступая на ежегодной пресс-конференции 19.12.2019 г., он отметил : «Я уже не говорю про такие современные отрасли, как, скажем, атомная энергетика, восемь блоков запустили в последнее время. За весь советский период, по-моему, 16 было. Это дает нам, кстати говоря, большие преимущества и в борьбе с изменениями климата. Потому что у нас, благодаря этому – и гидроэнергетике, и газу – получилась самая «зеленая» в мире структура энергетике. Новые совсем отрасли созданы в энергетике, такие как сжиженный природный газ. Целые комплексы мирового класса, значения и уровня созданы и на Дальнем Востоке, и в Заполярье»⁷.

Для российских компаний, особенно с государственным участием, представляет интерес китайская стратегия выхода на перспективные рынки индустриализирующихся стран. Помощь в виде строительства инфраструктуры и электростанций закладывает на десятилетия основу для последующего коммерческого экспорта высокотехнологичного оборудования, расходных материалов, программного обеспечения. Кроме того, так ход индустриализации направляется в соответствии с национальными техническими стандартами и инженерными школами, что создает

конкурентное преимущество для будущей работы в этих странах филиалов отечественных ТНК.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Доклад Си Цзиньпина на 19-м Всекитайском съезде КПК 18.10.2017 г. (на кит. языке). URL: http://news.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/27/c_1121867529.htm (дата обращения: 22.12.2018).

² Establishing China's green financial system: Progress report 2017. The International Institute of Green Finance of the Central University of Finance and Economics, UNEP Inquiry. Beijing and Geneva, 2017. 30 p.

³ Жэньминь жибао. 26.02.2008.

⁴ Жэньминь жибао. 28.10.2017.

⁵ Жэньминь жибао. 15.01.2017.

⁶ Sustainable Infrastructure Guidelines for Overseas Chinese Enterprises. China International Contractors Association. URL: <http://www.chinca.org/EN/info/18013108264011> (дата обращения: 22.12.2018).

⁷ Большая пресс-конференция Владимира Путина // <http://kremlin.ru/events/president/news/62366>

БИБЛИОГРАФИЯ:

Глазырина И. Экономический пояс шелкового пути: экологические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 1. С. 34–42.

Дейч Т. Л. Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 5. С. 119–141.

Захаров А.Н. Перспективы реиндустриализации развитых экономик (США, Канада и Австралия) // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 1 (58). С. 213–245.

Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2017–2018. М.: ИД «ФОРУМ», 2018. 436 с.

Леванчук В.А. Банк развития Китая и устойчивое развитие // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. № 3. С. 153–168.

На пути к китайскому миру / под ред. Н.А. Слуки. - М.: Издательство Московского университета, 2018. 356 с.

Субаччи Паола. Развитие валюты и трансформация управления: Китай и юань // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12. № 2. С. 129–145.

Тако С.Р. Ван Сомерен, Шухуа Ван Сомерен-Ванг. Создание новых бизнес-моделей для устойчивого роста и развития (пер. с англ. Краснопольского Б.Х.) // Пространственная экономика. 2011. № 3. С. 40–55.

Тао Е. Освоение альтернативной энергетики // Китай. 2018. № 10. С. 28–29.

Чжан Ихун. Изучение интеграции экономики и экологии в провинции Цзянси: подход к устойчивому развитию региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 5. С. 173–181.

Экспресс-информация. № 1. Современные проблемы КНР (Аналитика ученых Университета Цинхуа). Часть 2. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2014. 120 с.

Экспресс-информация. № 2. Перспективы развития КНР к 2030 году. Научные прогнозы китайских ученых. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2012. 112 с.

Chen D., Li O., Xin F. Five-year plans, China finance and their consequences // *China Journal of Accounting Research*. 2017. Vol. 10. No. 3. Pp. 189–230.

Establishing China's green financial system: Progress report 2017. The International Institute of Green Finance of the Central University of Finance and Economics, UNEP Inquiry. Beijing and Geneva, 2017. 30 p.

Li X., Zhang R. Construction of Green Finance: Association of Market and Government // *Proceedings of the 3rd annual international conference on management, economics and social development*. 2017. Vol. 21. Pp. 535–538.

Zheng P., Zhu J., Wang H. The Performance Evaluation of Chinese Commercial Banks under the "Equator Principle" // *Proceedings of the 2018 4th international conference on social science and higher education*. 2018. Vol. 181. Pp. 841–844.

BIBLIOGRAFY:

Glazyrina I. Ekonomicheskij poyas shelkovogo puti: ekologicheskie aspekty // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2018. T. 62. № 1. S. 34–42.

Dejch T. L. Kitaj v Afrike: «neokolonializm» ili «win-win» strategiya? // *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo*. 2018. T. 11. № 5. S. 119–141.

Zaharov A.N. Perspektivy reindustrializacii razvityh ekonomik (SSHA, Kanada i Avstraliya) // *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2018. № 1 (58). S. 213–245.

Kitajskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura. 2017–2018. M.: ID «FORUM», 2018. 436 s.

Levanchuk V.A. Bank razvitiya Kitaya i ustojchivoe razvitie // *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*. 2016. № 3. S. 153–168.

Na puti k kitajskomu miru / pod red. N.A. Sluki. - M.: izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2018. 356 s.

Subachchi Paola. Razvitie valyuty i transformaciya upravleniya: Kitaj i yuan' // *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*. 2017. T. 12. № 2. S. 129–145.

Tako S.R. Van Someren, SHuhua Van Someren-Vang. Sozdanie novyh biznes-modelej dlya ustojchivogo rosta i razvitiya (per. s angl. Krasnopol'skogo B.H.) // *Prostranstvennaya ekonomika*. 2011. № 3. S. 40–55.

Tao E. Osvoenie al'ternativnoj energetiki // *Kitaj*. 2018. № 10. S. 28–29.

Chzhan Ihun. Izuchenie integracii ekonomiki i ekologii v provincii Czyansi: podhod k ustojchivomu razvitiyu regiona // *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. 2015. № 5. S. 173–181.

Ekspress-informaciya. № 1. Sovremennye problemy KNR (Analitika uchenyh Universiteta Cin-hua). CHast' 2. M.: Institut Dal'nego Vostoka RAN, 2014. 120 s.

Ekspress-informaciya. № 2. Perspektivy razvitiya KNR k 2030 godu. Nauchnye prognozy kitajskih uchenyh. - M.: Institut Dal'nego Vostoka RAN, 2012. 112 s.

Chen D., Li O., Xin F. Five-year plans, China finance and their consequences // China Journal of Account-ing Research. 2017. Vol. 10. No. 3. Pp. 189–230.

Establishing China`s green financial system: Progress report 2017. The International Institute of Green Finance of the Central University of Finance and Economics, UNEP Inquiry. Beijing and Geneva, 2017. 30 p.

Li X., Zhang R. Construction of Green Finance: Association of Market and Government // Proceedings of the 3rd annual international conference on management, economics and social development. 2017. Vol. 21. Pp. 535–538.

Zheng P., Zhu J., Wang H. The Performance Evaluation of Chinese Commercial Banks under the “Equa-tor Principle” // Proceedings of the 2018 4th international conference on social science and higher education. 2018. Vol. 181. Pp. 841–844.

